

АЛЕКСАНДР
АРСЛАНОВ

АЛЕКСАНДР АРСЛАНОВ

Тетрадь странствий МИР ВОКРУГ СВЕТА

— МОИ ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ —

Тетрадь странствий

МИР ВОКРУГ СВЕТА

Путешествия, которые
меняют взгляд на мир

Александр Арсланов

**Тетрадь странствий:
Мир вокруг света**

«Автор»

2026

Арсланов А. Н.

Тетрадь странствий: Мир вокруг света / А. Н. Арсланов —
«Автор», 2026

Моё рабочее место — место, где рождаются новые главы книги «Тетрадь странствий. Мир вокруг света». Здесь фотографии превращаются в истории, путевые заметки — в литературные страницы, а воспоминания о городах и людях обретают новую жизнь. Книга основана на личных путешествиях и авторском взгляде на мир. Это не путеводитель, а искренний рассказ о дорогах, встречах и моментах, которые остаются с нами навсегда. Все тексты являются оригинальными произведениями автора и охраняются законодательством об авторском праве. Иллюстрации созданы по моим авторским замыслам с использованием искусственного интеллекта и являются частью художественного оформления книги. Любое копирование, публикация или использование текстов и иллюстраций без письменного разрешения автора запрещено. Спасибо за уважение к авторскому труду.

© Арсланов А. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Мы начинаем наше путешествие!	5
Предисловие	6
Отключить мозги	8
Капсульный эпизод или дом где жил Сноуден	10
Первый перелёт за океан	12
Доминикана. Первое впечатление	14
Мир под пальмами и в морской глади	16
1000 верблюдов за блондинку в Дубае I	18
Пески, рамадан и солёное море II	19
1000 верблюдов и фатальное благородство III	20
Нефть, загар и банкрот IV	21
Экзамен на границе	22
Дрезден. Встреча посередине дороги	24
На Ласточке к Волге или совет дяди	27
Предрождественский Таллин	29
Рассвет на Невском	31
Город на Неве. Личные маршруты	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Александр Арсланов

Тетрадь странствий: Мир вокруг света

Мы начинаем наше путешествие!

Предисловие

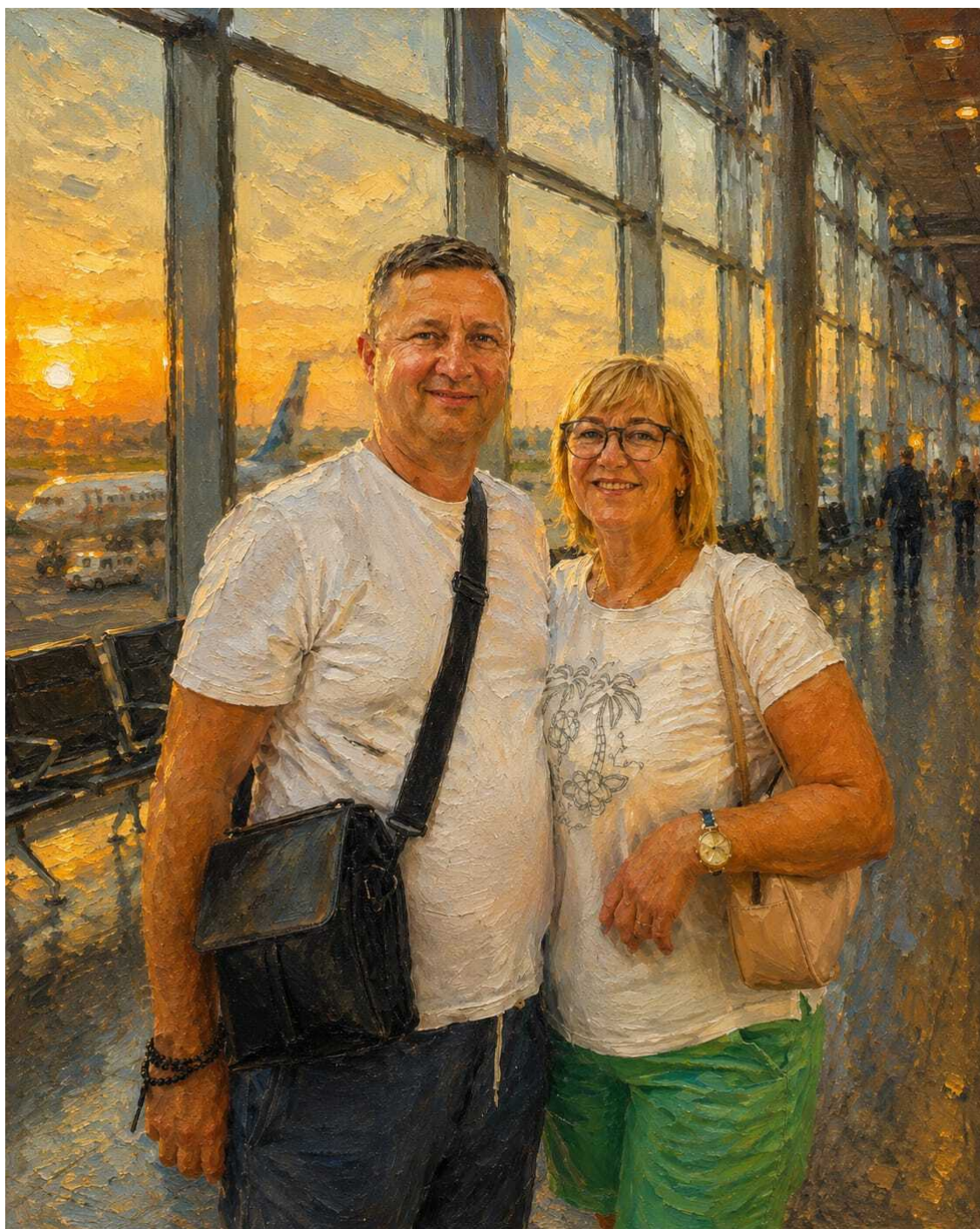
Любое путешествие оставляет след — в памяти, фотографиях и записях. Со временем понимаешь, что самые яркие впечатления рождаются не только у знаменитых достопримечательностей, но и на обычных улицах, во время случайных встреч, разговоров и моментов, которые невозможно заранее спланировать.

Так появилась эта книга.

«Тетрадь странствий. Мир вокруг света» — это сборник рассказов, мои записи, сделанные в разные годы путешествий. Мне хотелось не составить очередной путеводитель, а сохранить атмосферу мест, их историю, архитектуру, традиции и характер. За каждым городом стоят люди, события и судьбы, которые помогают увидеть его совсем иначе.

Все фотографии, вошедшие в книгу, сделаны мной во время поездок. Они не дополняют текст, а продолжают его, сохраняя мгновения такими, какими я увидел их сам.

Надеюсь, эти страницы помогут вам взглянуть на знакомые и незнакомые города по-новому и вдохновят на собственные открытия. Ведь настоящее путешествие начинается не с покупки билета, а с желания увидеть мир шире, глубже и внимательнее. Добро пожаловать в мою «Тетрадь странствий».

ОТКЛЮЧИТЬ МОЗГИ

Из цикла «Тетрадь странствий. Мир вокруг света»

Она говорит это спокойно, почти буднично:

— Когда я с тобой, можно отключить мозги.

Не про любовь, не про философию. Просто про жизнь. Про очередную поездку. Про дорогу в аэропорт.

Мы выезжаем ранним утром. Воздух пахнет кофе и прохладой, город ещё только просыпается. Я, как всегда, в своём привычном режиме: паспорта, билеты, багаж, регистрация. Всё проверено, всё под контролем, всё идёт по давно отработанному сценарию.

Она рядом. Не торопится, слушает музыку, смотрит в окно и улыбается так, словно заранее знает: всё будет хорошо.

— С тобой можно не думать, — говорит она.

И в этот момент я понимаю, что за этими простыми словами скрывается гораздо больше, чем кажется.

Взрослая жизнь учит всё контролировать: перепроверять, просчитывать, готовиться к любым неожиданностям. Мы привыкаем не доверять обстоятельствам. Но настоящая близость, наверное, начинается тогда, когда рядом появляется человек, с которым можно просто отпустить контроль.

Я качу чемодан. Она, сняв кеды перед досмотром, идёт босиком по ковровину и даже не замечает этого. Всё происходит легко и естественно.

И тогда приходит понимание, что покой — это не тишина и не отсутствие забот. Покой — это человек рядом, который не играет роль, не ждёт подвоха и не боится будущего.

Наверное, ради этого и стоит вся взрослая суета. Чтобы однажды услышать самые простые слова, в которых больше доверия, чем в любых признаниях:

— Я с тобой. Можно не думать.

Заметка о доверии, которое дарит покой.

Капсульный эпизод или дом где жил Сноуден

Из цикла «Тетрадь странствий. Мир вокруг света»

Впервые я увидел это чудо человеческой инженерной мысли на выставке Берлин-Токио в Новой национальной галерее на, где в свои студенческие годы подрабатывал старшим охранником- начальником смены. Пробыться в шефы туда было нелегко — конкуренция, строгие отборы, подозрительные взгляды со стороны начальства. Но благодаря старанию, выдержке, чувству дисциплины и, чего уж скрывать, хорошим человеческим отношениям, мне всё-таки удалось занять эту должность. Немалую роль сыграла поддержка бывших офицеров, отставников полиции ГДР и народной армии. Настоящие люди. За что им спасибо.

Но вернёмся к капсулам.

Стояла она, как арт-объект будущего, в углу павильона с надписью "Сон грядущего: индивидуально, технологично, без права на поворот". Блестящая, глухая, притягательная. Я, как и положено старшему охраннику, подошёл, осмотрел, потянул дверцу и — залез.

Внутри было уютно, но... по-своему. Я бы сказал — если вы ниже метра семидесяти и не страдаете клаустрофобией, то вам может даже понравиться. Лично мне не хватало ещё 20 сантиметров длины и 3 сантиметра жизненного пространства.

Прошли годы. Я уже сменил направление, ушёл в другое дело, стал ездить по командировкам и аэропортам. И вот — Шереметьево. Рейс задержан, ночь, многое закрыто. Только кофе за 450 рублей и унылый голос из динамика: «Уважаемые пассажиры, рейс...» — дальше тишина, как будто он сам не выдержал.

И тут я их снова увидел. Капсулы. Но уже усовершенствованные: вентиляция, подсветка, USB-порт и даже что-то, подозрительно напоминающее радио КНДР. По слухам, в одной из них когда-то останавливался Сноуден. Правда это или маркетинговая легенда — не знаю, но внутри капсулы и вправду ощущаешь, будто за тобой наблюдает кто-то.

Решился. Залез. Устроился. Включил свет — он мигнул и стал светить ровно так, чтобы ты видел свои носки, но не видел смысла жизни.

Лёг. Попытался расслабиться. Всё было как будто неплохо — пока не начали заселяться соседи. Один смеялся, другой что-то шептал, третий, судя по всему, тренировался храпеть на чемпионат Европы. А кто-то внизу достал шаурму, и запах мгновенно распространился по вентиляции, как философия по университету.

На утро я вышел из капсулы с лицом человека, который спал внутри флешки.

Вспоминаю, как точно описал Александр Георгиевич Фёдоров: "Скорее напоминало двухэтажные ряды собачьих домиков". Я бы добавил: элитных, но без будки на голову.

С тех пор я в капсулы — ни ногой. Лучше просчитать маршрут, выйти в город и найти нормальную гостиницу, пусть даже без завтрака, но с кроватью, дверью и тишиной, в которой поют только птицы, а не пассажиры "второго уровня".

Первый перелёт за океан

Из цикла «Тетрадь странствий. Мир вокруг света»

Я всегда считал себя опытным пассажиром. За плечами были десятки перелётов: Кёльн — Уфа, Санкт-Петербург — Новосибирск, Барнаул и многие другие маршруты. Казалось, самолётом меня уже не удивить.

Но когда мы с Леной решили отправиться в Пунта-Кану, всё оказалось иначе.

Впервые — через океан.

Впервые — больше десяти часов в воздухе.

Впервые — так далеко от дома.

До Дюссельдорфа добрались быстро. В транзитной зоне, сидя у огромных окон терминала, мы ждали посадку и разглядывали самолёты. И вдруг к гейту медленно подкатил он — огромный белоснежный Airbus A350. На его фоне люди казались совсем маленькими. Именно ему предстояло перенести нас через Атлантику.

Посадка прошла спокойно. Пассажиры неспешно занимали свои места, а мы с Леной переглянулись, словно собирались не просто в отпуск, а в настоящее приключение.

Когда самолёт плавно оторвался от земли, волнение постепенно уступило место любопытству. Всё вокруг казалось новым: просторный салон, мягкое освещение, фильмы на экранах, забота экипажа. Вскоре принесли ужин. И, к моему удивлению, еда оказалась действительно вкусной. Потом был второй приём пищи, и я поймал себя на мысли, что когда-нибудь обязательно буду вспоминать этот полёт именно с этим ощущением удивительного комфорта.

Большую часть дороги мы разговаривали. Спокойно, без спешки. Наверное, только в самолёте, летящем где-то над Атлантическим океаном, время перестаёт иметь привычное значение.

Лишь однажды самолёт слегка встряхнуло. Небольшая турбулентность быстро закончилась, а уверенные действия экипажа окончательно успокоили пассажиров.

Рано утром мы приземлились в Пунта-Кане. Организм ещё не понимал, который час, но после сна в самолёте усталости почти не чувствовалось.

Очередь на паспортный контроль оказалась длинной, но удивительно спокойной. Никто не спорил, не торопился, не выражал недовольства. Все словно уже почувствовали, что отпуск начался.

Когда подошла наша очередь, офицер улыбнулся, поставил штамп в паспорт и произнёс: — **Welcome to the Dominican Republic.**

Эти слова стали настоящим началом путешествия.

За дверями аэропорта нас встретили влажный тропический воздух, запах океана и жара, словно кто-то распахнул дверцу огромной печи. Над пальмами сияло яркое небо цвета аквариума, и стало окончательно понятно — мы на другом конце света.

Потом были новые страны, новые континенты, десятки перелётов через океаны. Но именно тот рейс остался для меня особенным.

Первый полёт за океан невозможно повторить. Его можно только помнить.

Доминикана. Первое впечатление

Из цикла «Тетрадь странствий. Мир вокруг света»

Итак, мы прилетели в Пунта-Кану. После прохождения паспортного контроля вышли из аэропорта и сразу обратили внимание на здание — с его соломенной крышей и колониальным шармом оно выглядело как из открытки. На улице нас уже ждал туроператор, который с улыбкой проводил к нашему трансферу. Машина была комфортного, почти представительского класса — приятное начало отпуска.

К поездке в Доминиканскую Республику мы готовились основательно. Лена взяла в библиотеке книгу с тревожным названием: *«Опасности Доминиканы»* — про акул, змей, ядовитых рыб и морских ежей. Я же, в свою очередь, штудировал форумы, соцсети и блоги. Читал про криминальную обстановку, разрешения на ношение оружия, советы туристам. Мы были вооружены не только купальниками, но и знаниями.

До отеля добрались быстро, заселили нас почти мгновенно. Чемоданы довели прямо до нашей виллы. В номере оказалось всё, о чём можно было мечтать: на балконе — личный гамак, внутри — джакузи, большая кровать с балдахином и даже экран с доступом к кино. В качестве приветствия — корзина свежих фруктов и бутылочка ароматного местного рома.

Территория отеля поражала размерами. Бары, рестораны «а ля карт», магазины, тенистые аллеи — казалось, это маленький город. Правда, найти обратно нашу виллу по номеру "кварента и кварента и оти" (4048) было отдельным квестом — всё-таки испанский не наш конёк.

Доминиканцы оказались открытыми, дружелюбными людьми. Южане — они и есть южане: темпераментные, неспешные, весёлые. Я ещё дома заказал в банке около 300 долларов мелкими купюрами — на чаевые и небольшие покупки. И не зря: евро тут принимают, но пересчитывают их крайне невыгодно — почти один к одному, хотя евро стоит дороже.

В общем, всё было так, как мы и представляли. Даже лучше.

Мир под пальмами и в морской глади

Из цикла «Тетрадь странствий. Мир вокруг света»

На территории отеля было несколько больших бассейнов — чистых, ухоженных, с водой удивительного бирюзового цвета. Но нас они почти не интересовали. Настоящее притяжение начиналось там, где шумел Атлантический океан.

У берегов Доминиканы коралловые рифы принимают на себя силу волн, поэтому вода у побережья остаётся спокойной и прозрачной. Можно долго идти по тёплому мелководью, ощущая под ногами мягкий песок, а океан кажется ласковым и бесконечным.

Но идти всё же стоит внимательно. Среди камней прячутся морские ежи, а рыбы-камни настолько искусно сливаются с дном, что замечаешь их только тогда, когда понимаешь: перед тобой вовсе не камень.

Под водой открывается совсем другой мир. Стайки ярких рыбок беспрестанно мелькают между кораллами, отражая солнечные лучи. Иногда казалось, что всё вокруг нарисовано талантливым художником — настолько невероятными были краски океана.

В полуденную жару вода становилась настоящим спасением. Она освежала, снимала усталость и словно останавливала время.

Собираясь на такой отдых, обязательно возьмите солнцезащитный крем с высоким уровнем защиты. Тропическое солнце не знает снисхождения. И если есть возможность — захватите фотоаппарат или экшн-камеру для подводной съёмки. Эти мгновения действительно хочется сохранить.

На берегу лениво покачивались пальмы, шелестели листья, а тёплый бриз приносил запах океана. Местные жители улыбались каждому гостю, предлагали свежие соки, только что сорванные кокосы и знаменитый доминиканский ром.

— **¡Señor! El vitamino!** — с улыбкой окликнул нас однажды продавец.

И в тот момент стало совершенно ясно: счастье иногда бывает очень простым. Оно пахнет океаном, кокосом, солью и тёплым ветром, гуляющим под кронами пальм.

1000 верблюдов за блондинку в Дубае I

Из цикла «Тетрадь странствий. Мир вокруг света»

Мы с бывшей женой не то чтобы мечтали о поездке в Дубай. Просто как-то вечером, за и обязательного загара «а-ля варёный рак». И тут моя экс вдруг заявляет: мол, организацией займусь я. Первый раз в жизни. Ну думаю, ладно, живём один раз, пусть разок порулит. Предложил только помощь, как джентльмен. Она отказалась, как полковник в отставке — гордо, но тревожно.

Билеты взяли, трансфер заказали, самолёт был прямой (тогда ещё летал Air Berlin). И вот, приземлились мы в Эмиратах. Аэропорт у них, как выяснилось, на двоих — и для Дубая, и для Абу-Даби, так что прилетаешь вроде в одно место, а потом уже по интересам разъезжаешься.

На паспортном контроле, пока пограничник щёлкал штампом, спросил: "First time in Emirates?" — я говорю: "Yes, sir, just tourists!" — и в ответ получаю эпичное: "Welcome to Emirates!" — и мы прошли в зал багажа, как будто за нами начались титры.

И вот тут важно: жили мы не в самом Дубае, как хвастались подружки моей экс, а в Абу-Даби — столице Эмиратов. Город не менее шикарный, но по ощущениям — как если бы ты собрался в Москву, а остановился в Барвихе. До Дубая минут сорок на машине, но зато гостиница с видом на море, пляжем и роскошью, как у шейха на даче.

На ресепшене — ни тебе русского, ни немецкого. Я, как человек, выживший после трёх пар английского в неделю, взял инициативу в свои руки. Спасибо учебнику «Headway», ты был не зря. Персонал — в основном из южной Азии, но английский у них был, как у турецких базарщиков: бодрый, уверенный и чуть-чуть с акцентом.

Пески, рамадан и солёное море II

Из цикла «Тетрадь странствий. Мир вокруг света»

Отель оказался с пляжем, бассейнами и привычной гостиничной роскошью. Но нас сразу предупредили: сейчас Рамадан. Курить, есть и танцевать в городе — осторожно. А вот в отеле — пожалуйста, обжирайтесь на здоровье. Только без фанатизма у бассейна.

Песок на пляже — как манка, только жареная. Море — настолько солёное, что можно не плавать, а просто лечь и парить. Главное — воздух из лёгких выпустить, а то тебя обратно на берег выбросит, как пробку из шампанского.

В фойе продавались туры. Мы, как настоящие первооткрыватели, выбрали сафари. С утра и до вечера. Наш водитель оказался разговорчивым — рассказал, что полиции нет, вместо этого — столбы с камерами. «Немецкая техника», — гордо сказал он, как будто лично собирал их на заводе в Дюссельдорфе.

Через 40 минут — пустыня. Песок, солнце, песок, и опять песок. Нас пересадили в люксовые Land Cruiser'ы, и мы покатали по дюнам, как в рекламе моторного масла. В лагере в пустыне я примерил одежду местного шейха. В зеркале я выглядел, как бедуин-магистр с дипломом сельхозинститута.

Потом наступила ночь. Жаркое, кальян, верблюды — полный восточный набор. И звёзды... такие звёзды, будто кто-то уронил кусок Млечного Пути прямо нам на голову. Включили тишину — и стало ясно: ради этого стоило ехать.

1000 верблюдов и фатальное благородство III

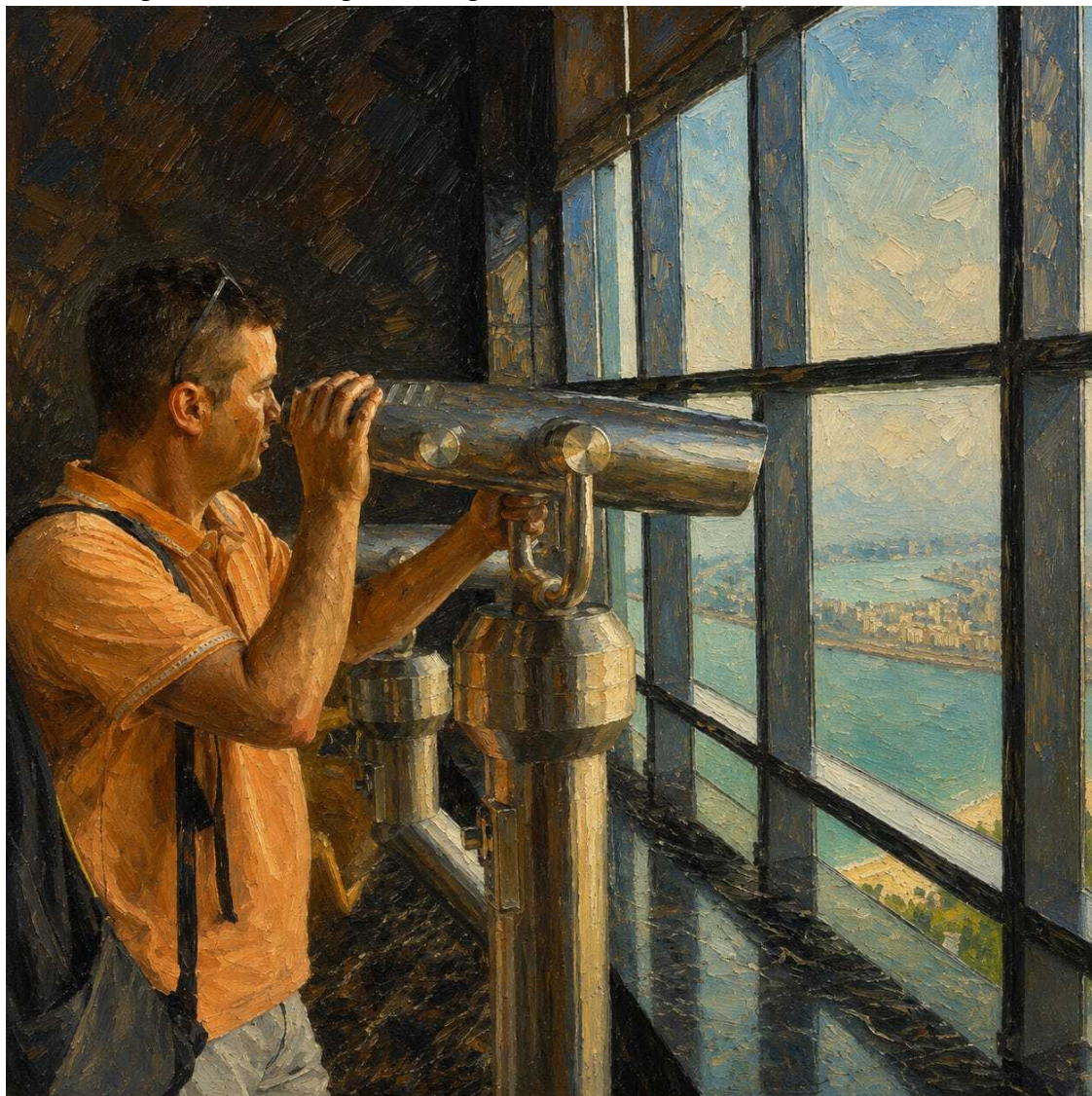
Из цикла «Тетрадь странствий. Мир вокруг света»

На следующий день выбрались уже в сам центр города — торговые центры, небоскрёбы, блеск, глянец. Город напомнил мне Франкфурт на стероидах или Хьюстон после глянцевого фильтра. Архитектура — строго «вау».

Набережная немного напомнила Мерсин, только вместо чайных домиков — нефтяные вышки прямо у пирса. Так вот где они нефть качают — под зонтиками, рядом с кафе!

Сделали покупки, вернулись в отель. Сел я в лобби возле бара, пошёл в туалет, а выхожу — и вижу, как какой-то шейх с гаремом уже окружил мою бывшую. Женщины к ней как к золоту: "Oh, golden hair! So beautiful!" — будто первый раз видят блондинку, и явно хотят поторговаться. Потом один из адъютантов шейха (или это был личный PR-менеджер?) подошёл ко мне и говорит: **"1000 camels for her."**

Я, как дурак, отказался. Хотел проявить благородство и честность. Эх, будь у меня тогда мозги, я бы согласился — и избежал бы пять лет развода, алиментов, суда и психологических курсов «Как перестать быть хорошим парнем».

Нефть, загар и банкрот IV

Из цикла «Тетрадь странствий. Мир вокруг света»

В день отъезда мы посмотрели на свой загар. Сравнили с зеркалом первого дня и поняли — стали на два тона ближе к шашлыку. Сдали номер, за нами приехал трансфер.

И тут — кульминация. Наш туроператор и авиаперевозчик обанкротились. Прямо как в фильме. «Рейса нет», — сказали нам. Пришлось покупать новые билеты и срочно искать отель в аэропорту. Слава Аллаху, места были.

Мораль в стиле дубай

Подводя итог: один раз съездить — да. Снова — на любителя. Особенно если вас не купили за 1000 верблюдов.

Так что, мужики, если предложат — думайте быстро. Верблюд — тоже капитал.

Экзамен на границе

Из цикла «Тетрадь странствий. Мир вокруг света»

Граница — место, где юмор обычно заканчивается. Здесь всё по правилам: печати щёлкают, люди в форме внимательно смотрят в паспорт, а сердце почему-то начинает биться быстрее, даже если везёшь с собой только одежду и пару сувениров.

В студенческие годы я много путешествовал. Каждое пересечение границы сопровождалось лёгким волнением. Вдруг зададут вопрос, на который не сразу найдётся ответ? Вдруг забудешь нужное слово? Казалось бы, пустяки, но именно в такие моменты язык живёт собственной жизнью.

Однажды в вагон вошла молодая сотрудница таможни. Красивая, серьёзная, в идеально сидящей форме. И я почему-то понял, что этот досмотр окажется самым сложным из всех.

— Что у вас в коробке? — спросила она.

Там лежал подарок.

Я собирался спокойно ответить: «Подарок». Но вместо этого неожиданно выпалил:

— Женское бельё хотите примерить?

В тот же миг пожалел о сказанном.

Она покраснела.

Я — ещё сильнее.

На несколько секунд в вагоне повисла тишина.

Следующий вопрос:

— Деньги везёте?

Я хотел сказать: «Немного наличных».

Но язык снова решил действовать самостоятельно.

— Немного хотите пересчитать?

Она едва сдержала улыбку.

Я мысленно уже прощался со своим спокойным прохождением границы.

Последовал ещё один вопрос:

— Запрещённые предметы имеются?

Нужно было просто ответить «нет».

Но я снова не удержался:

— Нет но если хотите, можем вместе поискать.

На этот раз она всё-таки улыбнулась.

Поставила штамп в паспорт и уже совсем спокойным голосом спросила:

— Чем занимаетесь?

— Учусь. Только что был на сессии.

Она внимательно посмотрела на меня.

— Юридический факультет?

Я удивился.

— Да.

— Тогда вы должны понимать, какую ответственность несёт человек при пересечении границы.

— Конечно, понимаю.

Она кивнула, протянула паспорт и неожиданно улыбнулась:

— Тогда доучитесь. Удачи вам.

Я взял паспорт и, уже выходя из купе, не удержался:

— Простите Кажется, сегодня экзамен я всё-таки не сдал.

Она впервые рассмеялась.

— Зато настроение подняли.

Мы пожелали друг другу хорошего дня, и поезд тронулся дальше.

Прошли годы. Я уже не помню её имени и даже не вспомню станцию, где это произошло. Но тот необычный экзамен на границе, где чувство юмора оказалось сильнее волнения, остался в памяти навсегда.

Дрезден. Встреча посередине дороги

Из цикла «Тетрадь странствий. Мир вокруг света»

Я проснулся в шесть утра. Казалось бы, обычный зимний день. Но бывают такие утра, когда ещё до первой чашки кофе понимаешь: впереди не просто поездка, а событие, которое останется в памяти. Меня ждал Дрезден — и встреча, которую я ожидал несколько лет.

Мы не виделись с Димкой и его семьёй с 2019 года. Тогда я заехал к ним в Таллин всего на несколько дней, по пути в Санкт-Петербург. Время умеет разводить людей по разным странам и берегам жизни, но настоящей дружбе оно не страшно. Она не исчезает — лишь становится глубже, превращаясь в тихий внутренний свет.

На этот раз они решили провести рождественские каникулы в Праге. Я выбраться туда не смог, и мы нашли простое решение: встретиться посередине пути — каждому преодолеть половину дороги. Мне всегда казалось, что именно так и происходит в жизни: самые дорогие люди всегда готовы сделать шаг навстречу друг другу.

Метро до Александерплац. Затем региональный поезд. За окном медленно проплывала зимняя Германия — строгая, спокойная, укрытая лёгким морозом. А внутри меня росло чувство тихой радости: я ехал не только к друзьям, но и навстречу воспоминаниям.

Когда поезд остановился на вокзале Дрездена, город словно спросил:

— Ну что, готов?

Готов снова чувствовать, вспоминать, удивляться?

На платформе уже ждали Димка, его жена и дети, которые за эти годы заметно выросли. Объятия, улыбки, первые шутки — и сразу исчезли все годы разлуки. Казалось, мы виделись совсем недавно.

Дрезден встретил нас морозным солнцем. Мы пошли в сторону исторического центра, где каждый камень хранит память веков.

Недаром Эрих Кестнер писал, что **Дрезден — город, в котором история, искусство и жизнь переплетаются так тесно, что их невозможно разделить.**

Барочные дворцы соседствуют здесь с суровыми фасадами социалистической эпохи. И это удивительное сочетание кажется совершенно естественным. История не бывает только красивой — она бывает честной. Именно поэтому этот город производит такое сильное впечатление.

После долгой прогулки мы решили подкрепиться.

Немецкий дёнер — это не просто быстрый перекус. Для меня это вкус молодости, студенческих лет, бесконечных поездок и разговоров до поздней ночи.

— Вот это я понимаю — возвращение к классике! — засмеялся Дима.

И мы оба прекрасно понимали, что речь идёт вовсе не о еде.

Потом была рождественская ярмарка.

Запах корицы, жареного миндаля, горячего глинтвейна, деревянные игрушки, сияющие гирлянды, смех детей... Всё вокруг превращалось в настоящую рождественскую сказку. Именно здесь понимаешь, что Рождество для немцев — не просто праздник, а часть городской души.

Но главным событием дня стала Галерея старых мастеров.

Мы вошли в музей почти молча.

Перед «Сикстинской мадонной» Рафаэля я остановился надолго. В памяти всплыли слова Фёдора Достоевского:

«В Дрездене чудная галерея; можно часами стоять перед Мадонной Рафаэля.»

И действительно, перед этой картиной невозможно просто пройти.

Она словно ведёт разговор. Не только с художником, не только с эпохой — с каждым, кто стоит перед ней.

Мы долго бродили по залам. Рассматривали полотна итальянских мастеров, восхищались фламандской живописью, задерживались возле античных сюжетов.

В такие минуты невольно задаёшь себе вопрос:

Что чувствовали люди той эпохи? Чего боялись? Во что верили? И чем мы отличаемся от них сегодня?

А ведь когда-то этот город лежал в руинах.

Курт Воннегут, переживший бомбардировку Дрездена, писал, что после неё город напоминал поверхность Луны.

Сегодня, гуляя по восстановленным улицам, трудно поверить, что всё это когда-то было превращено в пепел.

Дрезден стал живым доказательством того, что культура и человеческая память способны победить даже самые страшные разрушения.

После музея мы ещё долго гуляли по старому городу, заглянули в Оранжевую, снова прошли по рождественской ярмарке, а затем отправились в ресторан **Borowski**.

Там было тепло.

Там были смех, разговоры, воспоминания.

Там была дружба.

А потом пришло время прощаться.

Вокзал.

Билеты.

Они уезжали в Прагу.

Я возвращался в Берлин.

И именно тогда я понял одну простую вещь.

Дрезден — это не только город великолепной архитектуры, музеев и площадей.

Это город встреч.

С друзьями.

С историей.

С самим собой.

Наверное, поэтому он так надолго остаётся в сердце.

Уезжал я с чувством искренней благодарности.

За этот день.

За город.

За дружбу.

За жизнь, которая каким-то удивительным образом всё равно соединяет людей, даже если они давно живут в разных странах.

Спасибо тебе, Дима.

Это был настоящий рождественский подарок.

И я уверен — впереди нас ждут ещё дороги, ещё города и ещё много встреч.

На Ласточке к Волге или совет дяди

Из цикла «Тетрадь странствий. Мир вокруг света»

Обычный будний день в Москве. Всё как всегда: шум, суета, пробки. И тут дядя Риф, будто невзначай, говорит:

— А что тебе не съездить к брату в Нижний Новгород? Развеешься, перезагрузишься.

Я сразу вспомнил всё, что связано с поездками:

— Ну, это же восемь часов на поезде. Самолёт — вообще отдельный квест: дорога в аэропорт, багаж, и, кстати, ПЦР-тест нужен. Всё-таки времена пандемии — без него никуда.

Но дядя только усмехнулся:

— Возьми "Ласточку", племянш. Сел — и через четыре с половиной часа ты на месте. Без мороки, без аэропортов и тестов.

Так всё и вышло. Линар, мой московский брат, отвёз меня на Курский вокзал. Спокойно купил билет, сел в поезд — и покатил. За окном мелькали позднеапрельские пейзажи, кое-где ещё лежал снег. Я проводил время за любимым делом — делал наброски к рассказам и миниатюрам. Время пролетело.

""Через 4 часа 27 минут"" я вышел на перроне в Нижнем Новгороде. Меня встретил мой брат Тимур — он живёт здесь с супругой Ириной, или просто Иришей. До дома доехали быстро и удобно — "Яндекс.Такси", цена адекватная, без сюрпризов.

Дома — уютно, по-семейному. Перекусили суши из ресторана, попили чай, поговорили. Жаль только, племянник был в спортивном лагере — не застал, но знал, что у него там свои приключения.

На следующее утро отправились гулять. Нижний поразил. Чкаловский мост, местный кремль, длинная красивая набережная. Особенно запомнилась ""канатная дорога через реку Волгу"" — дух захватывает. Центральная пешеходная улица вся пропитана историей. В центре, у театра, я даже узнал места, где снимали фильм "Пара из будущего". Приятно было вдруг оказаться в реальных декорациях кино. Кто не смотрел, обязательно посмотрите.

И ещё — куда ни глянь, в каждом районе, почти на каждой улице — церковь или храм. Город будто соткан из куполов, и дышит он по-другому: спокойно, глубоко, размеренно.

Вечером — баня. Как без неё? Я баньку люблю. Расслабились, посидели, помолчали — душой отдохнул.

А утром — снова "Ласточка", и я уже ехал обратно в Москву.

Спонтанная, короткая поездка. Никаких очередей, проверок, тестов. Только дорога, покой и хорошие люди рядом. А началось всё — с простого совета моего любимого и дорогого дяди Рифа.

Предрождественский Таллин

Из цикла «Тетрадь странствий. Мир вокруг света»

В Таллин я летел перед Рождеством к друзьям. Вылетел из Берлина после обеда, а вечером уже оказался в одном из самых красивых и удобных аэропортов Европы — так его оценивают как рейтинги, так и бывалые путешественники. В этом аэропорту было всё: фитнес-клуб, пианино, уютные зоны отдыха — всё для души.

Как часто бывает в моих поездках, меня сопровождал снегопад. Это стало уже доброй традицией: зима, дорога, и снег, словно сказочное приветствие.

С Димой мы не виделись очень давно — даже страшно представить, сколько лет прошло. Он учился по обмену в Аахене, а когда его программа закончилась, я как раз уехал оттуда. С тех пор мы не пересекались. Он как и я женился, у него, как и у меня, двое детей. Эта встреча стала по-настоящему исторической.

Мы не раз планировали совместную поездку семьями в Литву, в Друскининкай, но из-за работы всё время что-то срывалось — то у меня, то у него.

И вот, наконец, я прилетел в Таллин. Конечно же, он встретил меня в аэропорту. Как и положено, приехали к нему домой, сели за стол и часами разговаривали, вспоминая юность. На следующий день прогулка по городу. Центр был украшен новогодней атрибутикой, на Ратушной площади — уютная рождественская ярмарка, как из открытки. Мы зашли в несколько кафе, где раньше бывали российские и международные звёзды эстрады и кино.

Поднялись на смотровую площадку старого города — вид на вечерний Таллин был просто незабываемым. Вечером сходили в спа и хорошенько распарили кости. Проходя по центру, заметили красивые храмы и сделали несколько фотографий на память.

Дима оказался отличным семьянином — замечательные дети и красивая, добрая жена. Молодец, рад за него.

Ближе к полуночи у меня был автобус через Нарву в Санкт-Петербург, где меня уже ждала сестра Наташа с семьёй. Дима отвёз меня на автовокзал. Мы попрощались, и я сказал: "До свидания, Таллин".

Сегодня в странах стартового света отмечают День отца — с чем и поздравляю моего друга Димку! Будь счастлив, сил тебе и семейного тепла!

Рассвет на Невском

Из цикла «Тетрадь странствий. Мир вокруг света»

Выехал из Таллина в полночь — я всё ещё дышал впечатлениями эстонской столицы. За окном мелькали огни, за плечами осталась старинная Европа с её тихими улочками и приглушённым светом фонарей. Проехали пару часов — остановка. Я смотрю в окно: на холме, как из сказки, возвышается замок Нарвы, будто сторожит границу времён.

Подшли эстонские таможенники. Конечно — граница. Проверили паспорта. И вот он, Ивангород — родная земля. Россия. Ура! Перешли рубеж, и сердце защемило — дома.

Дорога из Ивангорода была великолепной. Во мне стала просыпаться та самая дорожная романтика — с тихим покачиванием автобуса, с ночной пустотой за стеклом. Было время уйти в себя, помолчать, перебрать в голове мысли. Я достал телефон, открыл заметки и накидал пару строк в черновик рассказов — то, что рождается только в пути.

Впереди Ленинград или всё же Санкт-Петербург? Мы ехали, смеясь, вспоминая, как ленинградцы раньше называли себя перербуржцами, потом стали петербуржцами, а теперь — всё чаще можно услышать, как кто-то снова говорит с теплотой: "Я — ленинградец." Видимо, это не столько про название, сколько про память, про дух. Особенно у тех, кто жил здесь до 91-го. Переименования — это формальность, а вот город в душе остаётся тем, каким мы его запомнили.

Ближе к пяти утра я вышел на автовокзал. Меня встретила сестра — погрузился в её машину, и мы поехали к ним домой. Я наконец-то "визуально познакомился со своими двоюродными племянниками" — видел их раньше только на фотографиях. Мальчишки сразу потянулись, как будто знали меня давно. Один из них вдруг назвал меня:

— «Братишка!» Я улыбнулся: — Ну, почти... — *Не, бдатишка!* — поправил он серьёзно.

Так и прилипло. С этого момента я стал для них "бдатишкой". Читал им книжку, они слушали внимательно и потом просились ночевать у меня в комнате — будто я не гость, а давно жданный старший брат.

Вечером пришёл с работы муж сестры. Посидели в тёплом семейном кругу — спокойно, по-домашнему. Казалось, что не было никакой разлуки, никакой дороги. Питер встретил меня по-своему — родственно, мягко.

Невский проспект в предновогоднем убранстве — будто из детства, будто время скрутилось в кольцо. Исаакиевский собор, витрины, прохожие с ёлками в руках. Зашёл выпить кофе в "КоКо Бар" — кажется, это заведение принадлежит Сергею Шнурову. Прогулялся к атлантам, заглянул на Дворцовую площадь, спустился к Мойке. Всё как тогда, только время тикают часики — мы взрослеем, а они идут, не останавливаясь.

Прошёл мимо тех самых торговых рядов, возле которых снимали не один фильм, заглянул в Казанский собор. И вспомнилось, как мальчишкой ел здесь эскимо — такого не было в Уфе, только в Ленинграде. Покупал советские жевательные резинки в гастрономе — апельсиновые, мятные, с простыми бумажками, которые казались драгоценными.

Когда-то тут жила недалеко моя тётя Луара. Как же хочется постучаться к ней на Васильевском острове. Но уже нельзя. Осталась только память и тепло.

В эту поездку не удалось встретиться с друзьями, но не беда. С Алексеем, Юрой мы на связи, они читают меня, поздравляют с днём рождения, звонят — и этого хватает, чтобы чувствовать: мы рядом.

Побывал и в новом для себя районе — Парнас. Современные высотки, почти как в американском downtown. Всё быстро выросло. Метро рядом — удобно. Новый Петербург.

На следующий день я продолжил своё путешествие. Попрощался с городом — но не навсегда. Я всегда называю его Ленинградом. С детства. И, пожалуй, навсегда.

Город на Неве. Личные маршруты

Из цикла «Тетрадь странствий. Мир вокруг света»

Петербург — мои прогулки по родственным улицам

Предисловие

Есть города, к которым чувствуешь особую близость, где каждый уголок словно знаком с детства, даже если первые шаги по улицам были в юности. Для меня таким городом является Санкт-Петербург. Я не живу здесь постоянно, но бываю охотно и часто. Каждый приезд — как маленькое возвращение домой.

В этом рассказе я хочу поделиться местами, где люблю бывать, где ощущаю дыхание истории, архитектуры и людей. Это прогулки по Невскому проспекту, вдоль Мойки, у величественных соборов и Дворцовой площади, на Морском и Речном вокзалах, через тихие улочки и оживлённые магистрали. Здесь оживают воспоминания о друзьях, одноклассниках, родственниках, старых приятелях, встречи с которыми становятся поводом вновь почувствовать город родственным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.